

Уголовное судопроизводство: на стыке права и экономики

Аннотация. Статья демонстрирует связь между правом и экономикой. Уголовный процесс рассматривается с новых для него позиций экономического регулирования. Основной нарратив работы — возможность и необходимость восприятия уголовного судопроизводства как системы, которая существует не только по законам юриспруденции. Целесообразность синтеза уголовно-процессуального права и экономики продиктована современным уровнем развития научного знания, технологий и представлений. Традиционное разделение наук постепенно уступает место комплексным, междисциплинарным исследованиям. Не является исключением и деятельность субъектов уголовного судопроизводства. Существующая реальность диктует: расследование уголовных дел — это уголовно-процессуальные услуги, оказываемые органами следствия, прокуратуры и суда от имени государства. Взаимодействие с потребителями этих услуг в лице граждан и организаций, порядок и механизм сотрудничества самих компетентных органов друг с другом — такое понимание делает обоснованным использование экономических законов для наибольшей эффективности уголовного судопроизводства. Представленное исследование дает возможность по-новому оценить качественный объем уголовного судопроизводства и предлагает актуальный дискурс о роли, казалось бы, совершенно разных наук в решении задач уголовного правосудия. Отличительной чертой работы является использование современных мнений, источников и материалов при подготовке изложенных в ней тезисов.

Ключевые слова: экономический анализ права; право и экономика; экономическое регулирование уголовного процесса; функции следователя; хеджирование рисков; риски следователя; уголовно-процессуальные услуги; оценка доказательств; уголовное судопроизводство; государственные услуги; активы следователя.

Для цитирования: Махтук С. О. Уголовное судопроизводство: на стыке права и экономики // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 2. — С. 114–124. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.123.2.114-124.

Criminal Proceedings: At the Intersection of Law and Economics

Svyatoslav O. Makhtyuk, Deputy Head of the Third Department for Investigation of Particularly Important Cases, Investigative Directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Kaluga Region, Postgraduate Student, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
ul. Saltykova-Shchedrina, d. 107/103, Kaluga, Russia, 248002
makhtyuk@gmail.com

Abstract. The paper demonstrates the connection between law and economics. The criminal procedure is considered from new positions of economic regulation. The main narrative of the work is the possibility and

© Махтук С. О., 2021

* Махтук Святослав Олегович, заместитель руководителя третьего отдела по расследованию особо важных дел СУ СК РФ по Калужской области, аспирант Московской академии Следственного комитета РФ ул. Салтыкова-Щедрина, д. 107/103, г. Калуга, Россия, 248002
makhtyuk@gmail.com

necessity of perceiving criminal proceedings as a system that exists not only according to the laws of jurisprudence. The importance of the synthesis of criminal procedural law and economics is dictated by the modern level of development of scientific knowledge, technologies and ideas. The traditional division of sciences is gradually giving way to complex, interdisciplinary research. The activity of subjects of criminal proceedings is no exception. The existing reality dictates: the investigation of criminal cases is a criminal procedural services provided by the investigation, prosecutor's office and court on behalf of the state. Interaction with the consumers of these services in the person of citizens and the organization, the order and mechanism of cooperation of the competent authorities themselves with each other — this understanding makes the use of economic laws justified for the most effective criminal proceedings. The presented study makes it possible to re-evaluate the qualitative volume of criminal proceedings and offers a topical discourse on the role of seemingly completely different sciences in solving the problems of criminal justice. A distinctive feature of the work is the use of modern opinions, sources and materials in the preparation of the theses outlined in it.

Keywords: economic analysis of law; law and economics; economic regulation of criminal proceedings; functions of an investigator; risk hedging; investigator's risks; criminal procedure services; assessment of evidence; criminal proceedings; government services; assets of the investigator.

Cite as: Makhtyuk SO. Ugolovnoe sudoproizvodstvo: na styke prava i ekonomiki [Criminal Proceedings: At the Intersection of Law and Economics]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(2):114-124. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.123.2.114-124. (In Russ., abstract in Eng.).

Расследование уголовных дел: деятельность уголовно-процессуальная или экономическая? Могут ли экономика и ее законы объяснить и структурировать уголовное судопроизводство? Что общего между органами судебной власти и финансовыми биржами? Почему следователю нужно хеджировать свои риски, а уголовному адвокату научиться искусству биржевого маклера? Прежде чем ответить на представленные вопросы, следует, пожалуй, объяснить актуальность и причину выбора для исследования обозначенной проблемы.

Современные философы и аналитики отмечают, что «человечество сталкивается с беспрецедентными революционными переменами, и все наши старые истории рассыпаются, а новая, которая должна прийти им на смену, еще не появилась»¹. Нынешнее состояние знаний и способов их получения требует скорейшей адаптации к актуальным возможностям человека и созданных им технологий. Последние десятилетия резкий скачок на качественно новый уровень происходит в IT-сфере, биоинженерии, медицине

и других отраслях, относимых, скорее, к числу естественных и технических наук.

При этом рост знания в указанных областях наблюдается за счет эффективного соединения, симбиоза дисциплин, научный суверенитет и обособленность которых раньше не оспаривались совершенно. В этой связи Ю. П. Боруленков справедливо указывает, что «в последние годы все отчетливее обозначается тенденция движения науки к междисциплинарным исследованиям»². Яркими примерами могут являться психоистория, астрофизика и геофизика, социальная психология, историческая социология.

Данный вектор развития знания обусловлен необходимостью разработки новых научных институтов, моделей, категорий и понятий на фоне исчерпаемости объектов исследования в классической науке. Проблема эта не нова, возникла достаточно давно и созрела постепенно. Определенная «закостенелость» науки, недостаток в ней молодых кадров с новыми идеями и воззрениями отмечались экспертами (в частности, в России) еще в начале 2000-х гг.³

¹ Харари Ю. Н. 21 урок для XXI века / пер. с англ. Ю. Гольдберга. М. : Синдбад, 2019. С. 313.

² Боруленков Ю. П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты) : монография / под науч. ред. проф. В. Н. Карташова. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 6.

³ Веденеева Н. Как убивали Российскую академию наук // МК.ru. 25.09.2019. URL: <https://www.mk.ru/science/2019/09/25/kak-ubivali-rossiyskuyu-akademiyu-nauk.html> (дата обращения: 24.04.2020).

Стоит отметить при этом, что в одном из ведущих университетов мира⁴ — Стэнфордском университете (Университет имени Леланда Стэнфорда-младшего, США) — система образования, выстроенная с осознанием необходимости модернизации, сегодня последовательно решает вышеназванную проблему.

Профессор финансов в Стэнфордской высшей школе бизнеса, научный сотрудник Национального бюро экономических исследований США Илья Стребулаев дает следующие пояснения: «В Стэнфорде вы не поступаете на какой-то конкретный факультет. Такого понятия, как факультет, вообще нет. Вы поступаете в Стэнфордский университет. Только к третьему году обучения у вас появляется разделение на основную специализацию — “major”, по которой вы будете писать “bachelor thesis” (дипломную работу), и на “minor” — побочную специализацию. И эти две специализации друг с другом ничего общего могут не иметь. Например, у вас могут быть компьютерные науки и экономика, физика и музыка»⁵.

Такая практика нам кажется верной и, возможно, достойной того, чтобы транслировать ее в реалии российской научной действительности, где, на наш взгляд, переход от состояния покоя к определенной рецессии излишне проявился в праве.

Произошедшая на рубеже XX–XXI вв. смена государственного устройства в России повлекла за собой принятие соответствующих кодифицированных законов в каждой отрасли права.

Деликтные кодексы действуют в относительно неизменном виде на территории нашей страны длительное время: Уголовный кодекс РФ

принят в 1996 г., а Уголовно-процессуальный и Кодекс об административных правонарушениях — в 2001-м. Однако если неизменность базовых законодательных актов государства свидетельствует о стабильности общественно-политической и социальной сфер, то однообразие их интерпретаций и анализа являются скорее симптомами застоя и ограниченности в науке.

Сферой наших научных интересов является в первую очередь уголовный процесс, в связи с чем настоящая статья есть предложение абстрагироваться от ортодоксального понимания уголовного судопроизводства как установленного законом порядка деятельности судебных и следственных органов при расследовании и разрешении уголовных дел⁶. Взгляд на уголовное судопроизводство с иного ракурса позволит обосновать и, возможно, приблизиться к пониманию природы уголовного судопроизводства как системы, основанной не только лишь на правовых механизмах.

Важно отметить, что выход за пределы собственно юриспруденции при рассмотрении правовых явлений не является принципиально новым. Так, например, Ю. А. Цветков, указывая на социально-экономический характер деятельности по расследованию уголовных дел, упоминает метод экономического анализа права, называя его «эффективным примером использования принципа дополнительности в поиске радикально новых решений для, казалось бы, раз и навсегда решенных проблем»⁷.

У истоков названного метода стоят английский экономист Рональд Коуз и американский федеральный судья, профессор Чикагского университета Ричард Познер, который отмечает,

⁴ В рейтинге университетов мира за 2019 г., составленном журналом Times Higher Education, университет занял 4-е место (см.: URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2020/world-ranking#!> (дата обращения: 24.04.2020)). В рейтинге университетов мира за 2019 г., составленном британской компанией QS: «QS World University Rankings 2019/2020», университет занял 2-е место (см.: URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2020> (дата обращения: 24.04.2020)).

⁵ Кремниевая долина: как устроена IT-столица мира. Интервью с И. А. Стребулаевым // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9IO06Zxhu88&t=8287s> (дата обращения: 24.04.2020).

⁶ *Строгович М. С.* Уголовный процесс. М. : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. С. 8.

⁷ *Цветков Ю. А.* Управление в следственных органах : курс лекций : учеб. пособие для студентов вузов / под ред. А. И. Бастрыкина. М. : Юнити-Дана, 2016. С. 20.

что чертой экономического анализа является «вторжение экономистов в области, традиционно не являвшиеся экономическими»⁸. Объясняя, почему учеными обосновывается существование именно экономического анализа права, а не, скажем, биологического или математического, Познер указывает, что «экономисты не становятся на чью-либо сторону, они выступают исключительно за эффективность»⁹.

Мы солидарны с таким обоснованием и в этой связи предлагаем обратиться к вопросам в начале настоящей работы, осознав, почему в представленном исследовании предлагается оценивать расследование уголовных дел через призму механизмов именно экономики.

Претендуя на статус пусть и краткого, но метатеоретического правового исследования, настоящая работа о взаимодополнении экономики и права предлагает сформулировать новые понятия, определения, закономерности и методологические правила, наличие которых является необходимым условием новизны предлагаемых положений¹⁰.

Цель исследования — доказать, что уголовному судопроизводству не чужды экономические принципы, термины и законы функционирования.

В этой связи важным представляется изначально определить сущность деятельности должностных лиц, уполномоченных на реализацию уголовно-процессуальных полномочий.

Полагаем возможным утверждать, что деятельность эта является оказанием государственных услуг. Согласно трактовке экономических словарей под услугами (англ. services) понимаются «виды деятельности, работ, в процессе выполнения которых создается специально заказанный индивидуальный материально-вещественный продукт или изменяется каче-

ство уже имеющегося, созданного продукта. Это адресно ориентированные блага, предоставляемые обычно не в виде вещей, а в форме деятельности»¹¹.

Сформулированное в УПК РФ назначение уголовного судопроизводства (уголовное преследование виновных и отказ от уголовного преследования невиновных) корреспондирует указанному определению услуг и соотносится с положениями Уголовного кодекса РФ о «заказчиках» услуг по осуществлению уголовного судопроизводства: носители прав и свобод — человек и гражданин, общество, государство и человечество (ст. 2 УК РФ).

Последовательным в этом плане является восприятие уголовного дела как информационно-правового продукта¹² — того самого результата оказанных услуг, заказчиком которых являлись перечисленные субъекты.

Действующий уголовный закон сконструирован таким образом, что в большинстве случаев объектами уголовно-правовой охраны являются права и законные интересы личности: жизнь, здоровье, половая неприкосновенность, собственность, деловая репутация и т.д. Это является еще одним подтверждением того, что компетентные органы в сфере уголовного судопроизводства расследуют уголовные дела не ради самого расследования, но в интересах человека, и граждан в частности.

Изложенный довод находит свое подтверждение в уголовно-правовой политике государства в лице следственных органов. Так, значительное внимание обращения граждан по интересующим их вопросам уделяется в системе Следственного комитета России. Сотрудниками ведомства в 2019 г. принято 118 977 граждан, что на 14 % больше, чем в предыдущем году. При этом председателем Следственного коми-

⁸ Познер Р. А. Рубежи теории права = *Frontiers of Legal Theory* / пер. с англ. И. В. Кушнareвой ; под ред. М. И. Одинцовой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 2-е изд. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. С. 107.

⁹ Познер Р. А. Указ. соч. С. 43.

¹⁰ Сырых В. М. История и методология юридической науки : учебник. М. : Норма : Инфра-М, 2013. С. 253.

¹¹ Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш. Словарь современных экономических терминов. 4-е изд. М. : Айрис-пресс, 2008. С. 393.

¹² См.: Цветков Ю. А. Указ. соч. С. 29.

тета отмечено, что «важны не просто формальные встречи, но реальная помощь людям», а «отлаженная система мониторинга оперативной обстановки позволяет чутко и оперативно реагировать на все значимые происшествия, особенно в отношении социально уязвимых слоев населения»¹³.

Важной составляющей работы следственных органов являются и материалы, имеющие общественный резонанс и получившие в связи с этим освещение в средствах массовой информации. Ярким примером этого является статистика 2019 г.: по материалам журналистских расследований и информации, размещенной в СМИ, следователями Следственного комитета возбуждено более 400 уголовных дел¹⁴.

Актуальным примером «социального заказа», влияющим на определение приоритетов в оказании уголовно-процессуальных услуг, являются недавние изменения законодательства, внедренные в связи с пандемией коронавируса, в том числе на территории РФ. Так, законодатель в апреле текущего года дополнил УК РФ положениями об ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, а также за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации (ст. 207.1, 207.2 УК РФ). Кроме того, сообразно сложившейся в стране и в мире обстановке, скорректировано содержание ст. 236 УК РФ о нарушении санитарно-эпидемиологических правил. Расследование всех перечисленных преступлений отнесено федеральным законом к ведению следователей Следственного комитета России¹⁵. Изложенное решение отвечает статусу

и квалификации «исполнителя» услуги по расследованию дел указанных категорий.

Завершая параллель между уголовным судопроизводством и оказанием услуг, следует отметить, что услуги эти не являются безвозмездными. Следственный комитет России, прокуратура, суд, следователи и дознаватели федеральных органов исполнительной власти — все они финансируются за счет средств федерального бюджета, который, в свою очередь, пополняется за счет налоговых отчислений вышеупомянутых «заказчиков» уголовно-процессуальных услуг. Таким образом, в отсутствие в Российской Федерации частной полиции, подразделений Следственного комитета или прокуратур с организационно-правовыми формами в виде ООО или ПАО можно обоснованно утверждать, что физические и юридические лица оплачивают рассматриваемые услуги перечислением налогов в федеральный бюджет.

Ряд исследователей, признавая уголовное дело продуктом труда следственного органа, изучают его в дальнейшем как проект с точки зрения совокупности информации¹⁶. Однако заявленная цель настоящей работы — приложение экономических законов к уголовно-процессуальной деятельности, в связи с чем последовательным выводом из представленных рассуждений будет рассмотрение уголовного дела в качестве «социально значимого продукта».

Для уяснения этого сравнения важно определить, что понимается под продуктом как таковым. Остановимся на современном его определении: «Продукт — результат человеческого труда, хозяйственной деятельности, представляемый в материально-вещественной форме (материальный продукт), в духовной, инфор-

¹³ Интервью председателя Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкина «Российской газете» (№ 5 (8059) от 14.01.2020 // URL: <https://rg.ru/2020/01/14/bastrykin-predlozhit-uprostit-proceduru-zaderzhaniia-lic-s-osobym-statusom.html> (дата обращения: 24.04.2020).

¹⁴ Интервью председателя Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкина «Российской газете» (№ 71 (8125) от 01.04.2020 // URL: <https://rg.ru/2020/04/01/bastrykin-rezko-sokratilos-chislo-arestov-po-trebovaniu-sledovatelej.html> (дата обращения: 24.04.2020).

¹⁵ Федеральный закон от 01.04.2020 № 100-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и статьи 31 и 151 УПК РФ» // Российская газета. Федеральный выпуск № 72 (8126).

¹⁶ См.: Боруленков Ю. П., Гранкина А. Б. Следственный комитет Российской Федерации как организация проектного типа // Российский следователь. 2014. № 11. С. 42–46.

мационной форме (интеллектуальный продукт) либо в виде выполненных работ и услуг»¹⁷. В таком контексте можно согласиться с исследователями, называющими уголовное дело о вещественным результатом¹⁸ оказания уголовно-процессуальных услуг. Дополним: «результатом, который является объектом процессуальных отношений между условными производителями и потребителями». При этом задача преподнести созданный информационный продукт с наиболее выгодной стороны, обозначить его ценность перед судом решается в уголовном процессе прокурором (государственным обвинителем). Логично, что оппонирует ему в этом сторона защиты, доказывая, что уголовное дело и расследуемое по нему преступление ничего не стоят, а его значимость необходимо максимально снизить.

Сказанное предопределяет роль суда в нашей экономически регулируемой модели уголовного процесса. Суд, как известно, не выступая ни на стороне защиты, ни на стороне обвинения, является органом, лишь обеспечивающим надлежащий порядок рассмотрения уголовного дела и принятия по нему решения. Принципиально сходным образом экономические словари определяют биржу — как «регулярно функционирующий, организационно оформленный рынок однородных товаров, на котором с участием и с помощью посредников заключаются сделки купли-продажи крупных партий товара по договорным ценам»¹⁹. Сложно спорить с тем, что на «судебной бирже» происходит окончательная оценка производственного следственным органом продукта (уголовного дела), при которой государственный обвинитель борется за «справедливую оценку» дела с подсудимым. Известные «быки» и «медведи» уголовно-процессуальной реальности.

Посредником между продавцом и покупателем на бирже выступает маклер — лицо, посто-

янно и профессионально занятое посредничеством при покупке и продаже ценных бумаг; призванное способствовать заключению сделок купли-продажи путем сведения партнеров по сделке²⁰. В «уголовно-процессуальной экономике» эта роль отведена защитнику, в чьи обязанности входит представление и защита интересов подсудимого — достижение договоренностей со стороной обвинения и минимизация издержек для своего доверителя, то есть достижение наиболее выгодной для него оценки «информационного продукта».

Развивая приведенную аналогию, следует воспользоваться также и понятием «биржевой курс», под которым понимается цена товара, устанавливаемая в ходе очередных торгов на фондовой бирже²¹.

Представленные неочевидные параллели между уголовным судопроизводством и экономикой лишь на первый взгляд могут казаться надуманными.

Однако более частные примеры также подтверждают высказанный нами довод о возможности регулирования уголовного процесса механизмами экономики, среди которых часто встречается хеджирование — страхование, снижение риска потерь, обусловленных неблагоприятным для продавцов и покупателей изменением рыночных цен на товары. Суть хеджирования состоит в том, что продавец (покупатель) товара, заключая договор на его продажу (покупку), одновременно осуществляет сделку противоположного характера, то есть продавец заключает сделку на покупку, а покупатель — на продажу товара²².

Важно понимать, что действующий Уголовно-процессуальный кодекс содержит положения о «хеджировании следственных рисков». Так, в ч. 2 ст. 148 УПК РФ законодатель указывает, что при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам про-

¹⁷ Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш. Указ. соч. С. 298.

¹⁸ См.: Цветков Ю. А. Указ. соч. С. 30.

¹⁹ Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш. Указ. соч. С. 32.

²⁰ См.: Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш. Указ. соч. С. 189.

²¹ См.: Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш. Указ. соч. С. 33.

²² См.: Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш. Указ. соч. С. 415.

верки сообщения о преступлении, связанного с подозрением в его совершении конкретного лица, следователь обязан рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос в отношении лица, заявившего или распространившего ложное сообщение о преступлении. Из приведенной нормы следует, что следователь, давая встречную оценку заявителю, сообщившему о преступлении (т.е. открывая встречную, противоположную сделку), боится себя от одностороннего и неполного разбирательства, снижая риск принятия необоснованного процессуального решения.

Сходным защитным механизмом как для следователя, так и для хозяйствующего субъекта является диверсификация портфеля — метод, направленный на снижение риска путем распределения инвестиций между несколькими рисковыми активами. «В бизнесе действует один закон: нельзя класть все яйца в одну корзину». Действительно, диверсифицируя свои активы, предприниматель сумеет снизить риск от инвестиций независимо от изменений экономической и политической конъюнктуры²³.

Аналогичным образом следователь, расследуя уголовное дело, должен обеспечить полностью, всесторонность и объективность предварительного следствия, рассмотреть все версии случившегося, проверить все доводы обвиняемого и оценить все собранные доказательства. Лишь диверсифицировав (разнообразив) следственные версии и обеспечив объективный подход к расследованию, оценив все доказательства по делу, следователь может быть уверен в успешном исходе расследования — в сохранении и преумножении своего инвестиционного портфеля.

При применении экономической терминологии к уголовно-процессуальной сфере возникает обоснованный вопрос: что входит в инвестиционный портфель следователя, какие активы? И что, собственно, является его активом? В экономике под активами понимается любая собственность физического или юриди-

ческого лица: здания, машины, оборудование, запасы, банковские вклады и инвестиции в ценные бумаги, патенты²⁴. В широком смысле слова это любые ценности, обладающие денежной стоимостью, оцениваемые в деньгах. Представляется обоснованным полагать, что активами следователя в таком контексте являются его собственные навыки, умения, профессиональный опыт, эмоциональные ресурсы. И, подобно активам экономическим, они также имеют свою денежную оценку: как правило, более опытные и грамотные следователи занимают должности старших следователей или следователей по особо важным делам, что прямо пропорционально отражается на их должностном окладе и получаемой заработной плате. Изложенный довод дополнительно подтверждает необходимость диверсификации в следствии: расследование дел различных категорий и направлений, изучение и проверка различных версий по ним, диверсифицированная оценка доказательств — всё это непосредственно увеличивает перечисленные активы следователя.

Важным видится и экономическое правило *stop loss* — остановка трейдером убыточной сделки «сейчас» с целью пресечения возможно больших потерь «в дальнейшем». Ярким примером такого правила могут служить решения о прекращении уголовных дел, продиктованные положениями ч. 3 ст. 14 УПК РФ. Так, понимая, что в деле имеются неустранимые сомнения в виновности обвиняемого, осознавая при этом, что такие сомнения в дальнейшем могут быть трактованы судом в пользу обвиняемого и положены в основу оправдательного приговора, следователи вынужденно прекращают уголовные дела. Наглядная демонстрация механизма *stop loss*: признание необходимости прекратить уголовное дело и претерпеть незначительные негативные последствия «сейчас», чтобы предупредить оправдательный приговор и куда больший отрицательный эффект «в дальнейшем», сократив тем самым свои карьерные и процессуальные потери.

²³ См.: Нечаев В. И., Михайлушкин П. В. Экономический словарь : справочное издание. Краснодар : Атри, 2011. С. 96.

²⁴ См.: Нечаев В. И., Михайлушкин П. В. Указ. соч. С. 8.

Но не следователем единым и его положением в уголовном процессе подтверждается предлагаемая конструкция сосуществования уголовного процесса и экономики.

Расследование уголовных дел следственными группами, а равно дача обязательных поручений органу дознания о выполнении следственных действий или проведении оперативно-розыскных мероприятий, есть не что иное, как прообраз экономического понимания мануфактуры в уголовном процессе.

Основоположник экономической теории как науки Адам Смит отмечал, что «разделение труда в любом ремесле, в каких бы размерах оно ни было введено, вызывает соответствующее увеличение производительности труда»²⁵. Наш взгляд, «следственное ремесло» не стало исключением из предложенного Смитом правила, что нашло свое отражение в современной редакции уголовно-процессуального закона: «Производство предварительного следствия по уголовному делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено следственной группе. К работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» (ст. 163 УПК РФ). Из логики законодателя, а также из действительной следственной практики следует, что разделение труда — создание «следственных мануфактур» — положительно отражается на расследовании объемных и сложных уголовных дел.

Неожиданной может показаться предусмотренная законодателем возможность осуществления демпинга в уголовном судопроизводстве. Демпинг в экономической теории понимается как «продажа товаров на внешнем и внутреннем рынках по искусственно заниженным ценам, иногда более низким, чем себестоимость. Демпинг проводится с целью проникновения на рынок, завоевания места на нем, вытеснения конкурентов. Демпинг осуществляется в расчете на возмещение текущих убытков в будущем, когда будет достигнуто прочное

положение на рынке»²⁶. Поскольку ранее нами было предложено условное сравнение уголовного дела и «социально значимого продукта», механизм демпинга вполне можно сравнить с особым порядком рассмотрения уголовного дела либо с судебным производством в отношении лица, заключившего и выполнившего досудебное соглашение о сотрудничестве. В обоих случаях обвиняемый, признав вину (то есть не оспаривая предложенную стороной обвинения «оценку товара»), рассчитывает на снисхождение «рынка» в широком смысле слова (в лице суда) и назначение наименьшего наказания. Возмещение же репутационных убытков обвиняемого (в виде признания вины, сотрудничества со следствием) компенсируется в дальнейшем более выгодным его положением по результатам рассмотрения судом уголовного дела и назначения ему минимального наказания.

Само же досудебное соглашение о сотрудничестве (ДСС) сравнимо с фьючерсным контрактом (от англ. future — будущее): срочным стандартизированным контрактом между двумя участниками, один из которых обязуется продать товар (в том числе ценные бумаги), а другой обязуется его оплатить, причем реализация сделки осуществляется через определенный промежуток времени²⁷. Фьючерсные цены выступают, таким образом, в качестве прогноза будущих текущих цен. В этом проявлении фьючерса наблюдается явное его сходство с ДСС. Сторона обвинения на стадии предварительного расследования заключает соглашение с обвиняемым, который обязуется признать вину, а также способствовать расследованию преступления либо сообщить о новых преступлениях (своих или третьих лиц). В обмен на это суд при дальнейшем рассмотрении уголовного дела по существу обязан учесть это как обстоятельство, в обязательном порядке снижающее наказание за совершенное преступление. То есть обвиняемый и сторона обвинения, сотрудничая сейчас (на этапе предварительного следствия), заранее договариваются об оценке уголовного дела «на

²⁵ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов : пер. с англ. М. : АСТ, 2019. С. 10.

²⁶ См.: Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш. Указ. соч. С. 74.

²⁷ См.: Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш. Указ. соч. С. 413.

бирже» (в суде) в будущем, то есть о размере назначаемого судом наказания.

Приведенные аналогии, возможно, противоречат господствующим в юридической науке хрестоматийным идеям о классическом понимании уголовного процесса, его компонентов и институтов. Однако они позволяют не только осуществлять терминологические внедрения экономики в уголовный процесс, но и выявлять экономические законы, по которым данная отрасль права функционирует.

В частности, к отношениям, регулируемым уголовным процессом, в полном объеме применим экономический закон спроса и предложения. Как было отмечено выше, именно «социальный спрос», необходимость защиты нарушенных прав и законных интересов диктует «предложения» государственных услуг со стороны следственных органов по расследованию уголовных дел, формирует эти предложения в зависимости от правил уголовно-процессуальной подследственности. Применим этот закон, как было нами выявлено, и к определению экономического равновесия — точки, в которой пересекаются интересы стороны обвинения и стороны защиты при рассмотрении дела в суде.

Закон стоимости, регулирующий обмен товаров в соответствии с количеством затраченного на их производство необходимого труда, — еще один экономический закон, действующий в уголовном процессе. Труд следователя, затраченный на расследование — на производство «продукта» в виде уголовного дела, соответствует объему и сложности данного уголовного дела, а также «спросу» на этот продукт со стороны защиты и оценке его со стороны суда.

Непосредственное применение в уголовном судопроизводстве находит и экономический закон убывающей доходности. Суть его сводится к следующему: увеличение одного из факторов производства (труд, активы, пассивы) сверх определенных значений обеспечивает снижение роста дохода. В процессуальной деятельности этот закон можно трактовать с двух разных

позиций: персональной и доказательственной. С точки зрения персонального подхода можно предложить следующую формулировку закона: «увеличение одного из активов следователя (одного из его навыков) без развития иных активов (навыков, умений, способностей), безусловно, повлечет снижение результатов в расследовании уголовных дел». Так, бесконечное увеличение грамотности не сможет компенсировать нехватку навыков коммуникации или умения организовать свое рабочее время. И наоборот: даже самый успешный тайм-менеджер вряд ли добьется эффективного расследования уголовных дел, не прибегая при этом к постоянному повышению знания материального и процессуального права. Применение же рассматриваемого закона к плоскости доказательственной должно предупреждать необоснованное увлечение следственных органов лишь одной версией при расследовании конкретного уголовного дела, в ущерб всесторонности и полноте расследования. Недопустимыми с позиций этого экономического закона кажутся и просчеты при оценке каждого из доказательств.

Важным является и применение в уголовном процессе закона конкуренции, который также может быть рассмотрен и с точки зрения конкуренции между следователями, и с точки зрения конкуренции следственных версий, выдвигаемых при расследовании. При этом, говоря о конкуренции личностной, ранее мы выдвигали идею о сдельной оплате труда следователей²⁸. И хотя данный вопрос, вероятно, не лежит в уголовно-процессуальной плоскости, полагаем важным его исследование при возможной экономической оценке эффективности работы следственных органов. Конкуренция же следственных версий, неразрывно связанная с конкуренцией доказательств по уголовному делу, как в экономической, так и в уголовно-процессуальной модели влечет сохранение лишь самых сильных и убедительных из них.

В настоящей работе было проанализировано сходство терминов, механизмов и принципов функционирования уголовного процесса

²⁸ Махтук С. О. Топ-менеджмент в современном уголовном процессе: новые аспекты привычного понятия ст. 39 УПК РФ // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 2. С. 140–145.

и экономики. В соответствии с поставленными целями выявлены экономические законы, применимые к уголовному процессу.

Представленные аналогии — концентрация контекста в той сбалансированной степени, которая уже выходит за рамки классического понимания правовой теории, но еще сохраняет непосредственную привязку к правовой действительности. Безусловно, рассмотрение судопроизводства в столь несвойственной ему форме требует определенной доли допущения и авторского усмотрения. Вместе с тем, по утверждению известного российского ученого-

экономиста, профессора экономики Сергея Гуриева, даже в экономике «законы не являются высеченными в камне. Они немного неточны, зависят от многих определений, подходов к измерениям тех или иных переменных»²⁹.

Применение различных методов научной разработки, а также исследовательская гибкость не исключают возможности дальнейшего развития учеными предложенных идей в самостоятельную теорию, а практикующими работниками — возможности использования экономических постулатов при решении следственных задач.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Боруленков Ю. П.* Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты) : монография / под науч. ред. проф. В. Н. Карташова. — М. : Юрлитинформ, 2014.
2. *Боруленков Ю. П., Гранкина А. Б.* Следственный комитет Российской Федерации как организация проектного типа // *Российский следователь*. — 2014. — № 11. — С. 42–46.
3. *Маркс К.* Капитал / пер. с нем. С. Алексеева. — М. : АСТ, 2020.
4. *Махтук С. О.* Топ-менеджмент в современном уголовном процессе: новые аспекты привычного понятия ст. 39 УПК РФ // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*. — 2019. — № 2.
5. *Нечаев В. И., Михайлушкин П. В.* Экономический словарь : справочное издание. — Краснодар : Атри, 2011.
6. *Познер Р. А.* Рубежи теории права = *Frontiers of Legal Theory* / пер. с англ. И. В. Кушнарева; под ред. М. И. Одинцовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — 2-е изд. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020.
7. *Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш.* Словарь современных экономических терминов. — 4-е изд. — М. : Айрис-пресс, 2008.
8. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов : пер. с англ. — М. : АСТ, 2019.
9. *Строгович М. С.* Уголовный процесс. — М. : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941.
10. *Сырых В. М.* История и методология юридической науки : учебник. — М. : Норма : Инфра-М, 2013.
11. *Харари Ю. Н.* 21 урок для XXI века / пер. с англ. Ю. Гольдберга. — М. : Синдбад, 2019.
12. *Цветков Ю. А.* Управление в следственных органах : курс лекций : учеб. пособие для студентов вузов / под ред. А. И. Бастрыкина. — М. : Юнити-Дана, 2016.

Материал поступил в редакцию 19 мая 2020 г.

²⁹ Ресурсное проклятие : интервью С. М. Гуриева // *ПостНаука*. 04.06.2013. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bhohSf457Z0&t=71s> (дата обращения: 24.04.2020).

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Borulenkov Yu. P. Yuridicheskoe poznanie (nekotorye metodologicheskie, teoreticheskie i prakseologicheskie aspekty) : monografiya / pod nauch. red. prof. V. N. Kartashova. — M. : Yurlitinform, 2014.
2. Borulenkov Yu. P., Grankina A. B. Sledstvennyj komitet Rossijskoj Federacii kak organizaciya proektnogo tipa // Rossijskij sledovatel'. — 2014. — № 11. — S. 42–46.
3. Marks K. Kapital / per. s nem. S. Alekseeva. — M. : AST, 2020.
4. Mahtyuk S. O. Top-menedzhment v sovremennom ugovnom processe: novye aspekty privychnogo ponyatiya st. 39 UPK RF // Vestnik Moskovskoj akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii. — 2019. — № 2.
5. Nechaev V. I., Mihajlushkin P. V. Ekonomicheskij slovar' : spravocnoe izdanie. — Krasnodar : Atri, 2011.
6. Pozner R. A. Rubezhi teorii prava = Frontiers of Legal Theory / per. s angl. I. V. Kushnarevoj ; pod red. M. I. Odincovoj ; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». — 2-e izd. — M. : Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2020.
7. Rajzberg B. A., Lozovskij L. Sh. Slovar' sovremennyh ekonomicheskikh terminov. — 4-e izd. — M. : Ajris-press, 2008.
8. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov : per. s ang. — M. : AST, 2019.
9. Strogovich M. S. Ugolovnyj process. — M. : Yuridicheskoe izdatel'stvo NKYu SSSR, 1941.
10. Syryh V. M. Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki : uchebnik. — M. : Norma : Infra-M, 2013.
11. Harari Yu. N. 21 urok dlya XXI veka / per. s angl. Yu. Gol'dberga. — M. : Sindbad, 2019.
12. Cvetkov Yu. A. Upravlenie v sledstvennyh organah : kurs lekcij : ucheb. posobie dlya studentov vuzov / pod red. A. I. Bastrykina. — M. : Yuniti-Dana, 2016.